

НИ ТАТАРСКИЙ И НИ БИГЕЕВА*: ИСТОРИЯ ОДНОГО ОСМАНСКОГО ПЕРЕВОДА КОРАНА

САЕТОВ

Ильшат Габитович,

канд. полит. наук, науч. сотр.,
Институт востоковедения РАН
(107031, Россия, г. Москва,
ул. Рождественка, д. 12).
E-mail: saetov@gmail.com

Аннотация. В статье поднимается проблема аутентичности перевода Корана Мусы Бигеева, опубликованного в 2010 году в виде репринта. Автор задается рядом вопросов, которые заставили его сомневаться в том, что опубликованный текст был написан знаменитым татарским богословом. В статье описывается, каким образом были проверены гипотезы и к каким открытиям привели поиски.

Ключевые слова: Коран, джадидизм, татарские богословы и общественные деятели, татарские рукописи, переводы Корана на татарский язык, Муса Бигиев, Муса Бигеев.

УДК 297.18; 930.23

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70

Фигура знаменитого татарского богослова и общественно-политического деятеля Мусы Джаруллаха Бигеева занимает умы исследователей не один десяток лет. Оригинальность его произведений, крайне широкая эрудиция, смелость в интерпретации исламских источников, неоднозначная личность самого ученого наряду с большой творческой плодовитостью делают изучение его наследия делом не только полезным, но и весьма увлекательным, а порой даже близким к детективному. Так случилось и с одной из его основных работ, о которой пойдет речь далее.

Понимать Коран на родном языке

Среди рукописей и книг Бигеева самое пристальное внимание всегда уделялось его переводу Корана на татарский язык. Труд был начат, предположительно, в начале «нулевых» XX века и окончен

* Здесь и далее фамилия ученого передается как «Бигеев», в соответствии с положениями статьи Тагирджановой А. «Из опыта изучения проблемы искажения фамилии Мусы Бигеева» // Гасырлар авазы / Эхо веков. 2016. Т. 1–2. № 82–83. С. 280–284.

к 1911–1912 гг. Нужно отметить, что в этот промежуток времени Бигеев плотно занимался кораническими проблемами, например, издал в 1905 г. «Историю Корана и его сводов»¹. Перевод Бигеева был не первой попыткой донести смыслы Священного Писания мусульман до татар на их родном языке. Но несмотря на то, что предыдущие толкования, выполненные учеными, которые мы сейчас определяем как «татарские», также нередко представляли собой вольные переводы, никто не брал на себя смелость так их назвать (без оговорки о тафсире²). Муса-эфенди взял на себя такую ответственность, категорично заявив в своем стиле, что перевод Корана — это «шариатская обязанность»³, однако встретил активное сопротивление в мусульманской среде⁴. «Традиционалисты расценили этот труд как вопиющее нарушение, идущее против всей исламской традиции, науки, основ религии и против Бога, сделав все от них зависящее для того, чтобы не позволить этому переводу появиться на свет»⁵. В итоге перевод издать не удалось ни в типографии «Умидь», ни в типографии «Аманат»⁶, ни где-либо еще при жизни Мусы Джаруллаха.

По утверждению эмигрировавшего из России в 1922 г. татарина Ахмета Вели Менгера, бизнесмена и мецената, которого цитирует ученик Мусы-эфенди Юсуф Уралгирай, эта рукопись могла находиться среди книг Бигеева, оставшихся в подвале мечети в Берлине (в этом городе Бигеев жил в начале 1930-х гг.)⁷. Однако судя по дальнейшим событиям, он взял ее с собой. 10 ноября 1948 г. Муса-бей передал право на печать перевода в Турции историку Джамалю Кутая, владельцу газет «Миллет» и «Хакка Догру». «Миллет» даже обратилась к своим читателям с сообщением о том, что великий современный ученый Муса Джаруллах предоставил свой перевод Корана этой газете⁸. Впрочем, из-за скорой смерти Бигеева Кутай не смог получить от него произведение, которое хранилось, по мнению историка, в библиотеке каирского университета «Ал-Азхар». Кутай много раз обращался в египетский вуз, задействовав даже министра образования Турции, однако своего так и не добился. Турецкий исследователь жизни и творчества Бигеева М. Гёрмез сомневается в том, что Муса Джаруллах передал свой

¹ Зарипов И. А. Концепция исламского университета Мусы Бигиева // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12(2). С. 138.

² См., напр.: *Ал-Хамиди*. Ал-Иткан фи гарджамат ал-Кур'ан. Казань: Тип. «Бр. Каримовых», 1914. (Первое издание — Оренбург, 1907 г.). 717 с.

³ Бигеев М. Халкын назарына берничә мәсьәлә. Казань: Издательство М. Максудова, тип. «Умидь», 2012. С. 93.

⁴ Мараи И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Казань: Иман, 2005. С. 103–104.

⁵ Хайрутдинов А. Г. Введение // Бигеев М. Дж. Избранные труды: В 2 т. Т. 1 / пер. с осман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 14.

⁶ *Kanlidere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah*. Istanbul: Dergah Yayinlari, 2005. S. 73.

⁷ См. предисловие Юсуфа Уралгирая к: *Mûsâ Cârullah*. Uzun Günlerde Oruç. Ankara, 1975. S. XXII.

⁸ *Görmez M. Musa Carullah Bigiyef*. Ankara, 1994. S. 65.

труд в «Ал-Азхар». По его сведениям, Бигеев перед смертью завещал свои книги турецкому посольству в Каире для передачи в Национальную библиотеку Турции, но дальнейшая их судьба неизвестна¹. Однако тот же Уралгирай утверждает, что среди этих книг — а у него имелся их список, который составлялся при нем же, — перевода Корана не было². Так или иначе, этот, возможно, самый важный труд Бигеева до недавнего времени считался пропавшим.

В атеистическом Советском Союзе очень узкому кругу специалистов, близкому к доктору филологических наук профессору ЛГУ А. Т. Тагирджанову (1907–1983), было известно, что жена Мусы-эфенди сумела сохранить часть архива своего нелегально эмигрировавшего мужа и перед кончиной передала ее на хранение младшей дочери — Ф. М. Тагирджановой, супруге профессора. Фатима Мусовна в начале 2000-х гг. сообщила об имеющихся у нее реликвиях сотрудникам Института истории АН РТ, но переговоры тогда зашли в тупик³.

Находка века

Примерно 10 лет назад российский корановед Ефим Резван заинтересовался архивом М. Бигеева. Он познакомился с внучкой другого видного татарского ученого — Зыя Камали, которая сообщила ему о том, что перевод Бигеева находится в Петербурге у дочери автора. Резван поручил своей аспирантке-татарке поискать ее. В результате нашлись и семья, и Коран⁴. Был снят фильм «Рукопись и судьба»⁵, который увидел свет в 2007 году (уже после смерти Фатимы-ханум). Тремя годами позже в Казани, без участия Е. Резвана, вышел сборник в двух томах, один из которых представлял собой уникальное собрание документов, писем и описания эпохи Бигеева, составленное женой его внука Альмирой Тагирджановой — «Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках», а другой являлся репринтом «того самого» перевода Корана Бигеева. Двухтомник был неоднократно презентован⁶, выставлен

¹ Görmez M. Musa Carullah Bigiyef'ten (ö. 1949) Tarihçi-Yazar Cemal Kutay'a Cevab // Islamiyat I. 1998. № 2. S. 90.

² Uzun Günlerde Oruç. Ankara, 1975. S. XXII.

³ Из разговора с Альмирой Тагирджановой, женой внука М. Бигеева. Личный архив автора.

⁴ Резван Е. А. Введение в коранистику: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. С. 250.

⁵ Резван Е. А. (реж.) Рукопись и судьба, 2007. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ajKzQ1UfDug&list=WL&index=82> (дата обращения 12.01.2017).

⁶ См., напр.: Состоялась презентация перевода Корана на старотатарский, выполненный Мусой Бигеевым // «Ислам-инфо». 08.11.2010. [Электронный ресурс] // URL: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/tatarstan/sostojalas_prezentacija_perevoda_korana_na_staro_tatarskij_vypolnennyj_musoj_bigievym/2-1-0-8087 (дата обращения 12.01.2017); В Казани состоится открытие выставки, посвященной Мусе Бигееву // Ислам сегодня. 08.04.15. [Электронный ресурс] // URL: <http://islam-today.ru/novosti/2015/04/08/v-kazani-sostoitsa-otkrytie-vystavki-posvasennoj-muse-bigievu/> (дата обращения 12.01.2017).

и стал большим событием в общественной жизни не только Татарстана, но и всего тюрко-мусульманского мира.

Когда несколько лет назад автору статьи удалось познакомиться с «факсимиле труда Бигеева», подлинность его сразу вызвала некоторые сомнения. В издании, которое было якобы «сигнальным экземпляром», не было указания ни авторства, ни даты, ни типографии, отсутствовала и какая-либо другая информация о книге. Это казалось весьма странным, если говорить о стереотипном издании, которое должно было быть точной копией печатного оригинала: в типографиях указывать эти данные были обязаны. Кроме того, вызывало настороженность и то, что типография, как утверждали, напечатала сигнальный экземпляр, не имея на руках разрешения на публикацию самой книги. Сомнения усиливались и количество основных страниц репринта — 771, тогда как на обложке выпущенной в 1912 г. книги Бигеева «Пост в длинные дни» («Озын көннәрдә руза») в сообщении о готовящемся издании перевода Корана говорилось: «Если пожелает Аллах, будет иметь формат среднего размера, насчитывать до 400 страниц, язык будет легок, а цена — дешевая»¹. Как бы то ни было, эти факты не подвигли меня тогда на какие-либо действия.

Ничего татарского

В августе текущего года, так и не дождавшись того, что кто-то переведет в конце концов «главный перевод Корана на татарский язык», собственно, на современный татарский язык, я решился взяться за это дело сам. Но буквально после перевода первой суры «Ал-Фатиха» и внимательного рассмотрения ряда аятов других сур мои прежние сомнения в том, что это написано Бигеевым, возросли многократно.

Во-первых, обратил на себя внимание полностью турецко-османский язык перевода без каких-либо элементов, присущих татарскому языку. Безусловно, язык Бигеева, как и многих других татарских авторов начала прошлого столетия, включал в себя как арабо-персидские, так и огузско-турецкие элементы. Однако я склонен скорее согласиться с исследователем языковых особенностей произведений богослова Р. Р. Абдулхаковым в том, что язык Бигеева «соответствует образцу концепции среднего языка (*«урта лисан»*), созданной И. Гаспринским»².

Об отличии языка, на котором писал М. Бигеев, от османского свидетельствует, например, сравнение двух изданий его статьи «Перевод Священного Корана» («Коръән Кәрим тәржемәсе»). Первоначально она

¹ Бигеев М. Озын көннәрдә руза. Казань: Электро-типография «Умидь», 1911. С. 2 обложки.

² Абдулхаков Р. Р. Языковые особенности произведений Мусы Джаруллаха Бигиева: автореф. дис. канд. филолог. наук. Казань, 2007. С. 5.

вышла в изданном в 1912 г. в Казани сборнике «Несколько вопросов на суд народа» (*Халык назарына бер ничә мәсьәлә*¹), затем была напечатана в стамбульском журнале «Ислам дуньясы» в 1913 г.² И хотя оба текста, по сути, представляют собой одно и то же, ряд слов и выражений в стамбульском издании были заменены на османские. Например, в казанском издании использовано слово «үз» (что означает «сам, свой»), тогда как в османском — «кенди»; татарское слово «дөрест» (означает «правильный», а турецкое *dürüst* имеет значение «честный») заменено на османское «догру» и т. п. Этот факт еще раз подтверждает отличие «среднего» языка М. Бигеева от чисто османского. Муса-эфенди для татарской аудитории старался писать более «по-татарски», а его статьи для стамбульских изданий «отуречивались».

Бросается в глаза и шрифт репринтного издания, отличающийся от татарских дореволюционных изданий, а также отсутствие в нем таких букв, как ڤ и ڭ. Отличие шрифта репринта 2010 г. от шрифта вышеуказанного сборника, который вышел в той же типографии «Умидь», в которой планировалось и издание перевода Корана, причем в том же году, очевидно для любого специалиста.

Более того, в вышеупомянутой статье «Перевод Священного Корана» М. Бигеев перечисляет 10 принципов, которыми он руководствовался при переводе Священного Писания, среди которых необходимо особо отметить важность филологического анализа и отрицание необходимости следовать за комментариями (*тафсир* и *тавил*) мусульманских богословов прошлых веков, при их предварительном изучении. Также в этой статье отмечается, что в случаях различия в чтениях (*кыраат*) Корана, которые меняют смысл слов и выражений, автор будет приводить все возможные интерпретации³. Однако в представленном переводе эти принципы не соблюдаются.

Кто написал Коран?

Для объяснения этих несоответствий я выдвинул две гипотезы:

1. Предъявленное миру издание не является переводом Бигеева.
2. Муса-эфенди активно пользовался османскими переводами Корана, почему-то не адаптируя этот язык под «урта лисан».

Для проверки обеих этих гипотез следовало просмотреть все возможные переводы Корана на османский язык, изданные до 1927 года,

¹ Бигеев М. Халкын назарына берничә мәсьәлә. Казань: Издательство М. Максудова, тип. «Умидь», 2012. С. 85–93.

² *Müşâ Cârullah. Kuran-i Kerim tercümesi // İslam dünyası.* 10.08.1913. № 13. S. 197–199.

³ Бигеев М. Халкын назарына берничә мәсьәлә. Казань: Издательство М. Максудова, тип. «Умидь», 2012. С. 89–92.

когда М. Бигеев в последний раз совершил путешествие в Стамбул по пути в Россию из хаджа и имел возможность привезти книги домой. Я принялся искать в электронных каталогах библиотек и хранилищ как сами источники, так и статьи, посвященные переводам, чтобы по различным признакам репринта выйти на возможный источник. В итоге, сведя воедино совпадения по названию перевода (*Тәржемә-и шәрифә*, имеется на обложке репринта), специфике перевода автором стандартной мусульманской фразы «Бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим»¹, стилю оформления и объему издания, я смог сделать предварительный вывод: с большей долей вероятности наш «Бигеевский Коран» был репринтом перевода турецкого автора Сулеймана Тевфика. Это был один из первых переводов Корана на турецкий язык, который начал издаваться в республиканской Турции². Для исключения каких-либо сомнений я заказал один из экземпляров этой книги (сейчас имеется у меня на руках) и сравнил его с российским изданием 2010 года постранично. Кроме того, по любезному приглашению Альмиры Тагирджановой, жены внука Мусы-эфенди — Мухаммеда Тагирджанова, я отправился в Санкт-Петербург и получил возможность сопоставить хранящийся в семье «сигнальный экземпляр», с которого сделали репринт, с турецким изданием. Мои предположения целиком подтвердились — объявленный «переводом Бигеева» труд оказался полной копией (включая обложку, но без страниц с выходными данными и введением) издания перевода Корана на турецко-османский язык С. Тевфика, подготовленного в Стамбуле в 1926 году в издательстве *Yeni Şark Kütüphanesi* (Библиотека Нового Востока) и отпечатанного в типографии Ахмеда Камиля³.

От Дюма до ал-Газали

Следует сказать несколько слов об авторе этого произведения, не углубляясь в чрезвычайно интересные детали его жизни и творчества. Сулейман Тевфик Ал-Хусейни [Оззорлуоглу] (1861–1939) был весьма плодовитым переводчиком, журналистом и писателем своей эпохи, из-под пера которого вышло более 160 произведений⁴. Он владел арабским, французским, итальянским, переводил Гюго, ал-Газали,

¹ Çabuk A. Ç. Kur'an-ı Kerim'in Türkçe tercümelelerinde besmele // International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. Vol. 9/12, Fall 2014. P. 136–137.

² Aydar H. Türklerde Kur'an Çalışmaları // İstanbul Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. 1999. № 1. S. 181.

³ Terceme-i şerife- Türkçe Kur'an-ı Kerim. İstanbul: Yeni Şark Kütüphanesi, Matbaa-i Ahmed Kamil, 1926. 6+771 S.

⁴ Bozkurt E., Karadağ A. Türk Kültür ve Edebiyat Dizgesinde Çok Kimlikli Bir Mütercim: Süleyman Tevfik // Rumeli'de Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi. 2014. № 1(38). S. 41.

Золя, Конан Дойля, беллетристику, детские книги и т. д. Сулейман-эфенди также активно занимался публицистической деятельностью: только в период с 1908 по 1927 г. он учредил три и работал главным редактором в 12 газетах¹. С. Тевфик сам написал множество произведений, включая книги про войну, исторические романы, басни, книги гаданий и прочее. В выборе жанра он, похоже, опирался на рыночный потенциал издания.

Что касается Корана, то переводить его (вернее, излагать в вольном переводе на турецко-османский язык тафсир Фахруддина ар-Рази) Сулейман-бей начал в 1897 году и закончил работу через 10 лет. Как и в случае с Бигеевым, ему не разрешили напечатать этот труд. Однако после младотурецкой революции 1908 года он смог частично его опубликовать. Затем была долгая пауза, и в следующий раз Тевфик получил возможность довести до читателя начало своего перевода только в 1924 году, после провозглашения в Турции республики. В связи с массовой критикой и даже отдельным негативным заявлением по этому поводу от Департамента религиозных дел, основную часть произведения опубликовать не удалось. В 1925 году подавляющее большинство мусульманских газет было закрыто, критиковать стало некому². И в следующем, 1926 году неутомимый автор напечатал в разных типографиях два идентичных по содержанию издания, которые он подготовил на основе своего перевода ар-Рази, назвав их «Терджеме-и шерифе / Тюркче Кур'ан-и Керим» (771 стр.) и «Тюркче Кур'ан-и Керим» (808 стр.)³. Автором последнего некоторые ошибочно считают знаменитого Ахмета Джевдет-пашу из-за публикации его статьи во введении⁴. Еще через год Сулейман Тевфик выпустил свой перевод в более полном варианте под названием «Кур'ан-и Керим Терджумеси / Тюркче Мухаф-ы Шериф» и еще одну версию под заголовком «Тюркчели Кур'ан-и Керим»⁵. Оставляя все то, что произошло в турецкой политике и общественных настроениях в связи с публикацией переводов Корана С. Тевфика для следующих изысканий, констатирую еще раз: издание 1926 г. в 771-страничном варианте и стало «бигеевским». Как же это произошло? На мой взгляд, объяснение может иметь две версии.

¹ *Gazel A., Ortak Ş.* İkinci meşrutiyet'ten 1927 yılına kadar yayın imtiyazı alan gazete ve mecmualar (1908–1927) // Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2006. C. 7. № 1. S. 230–255.

² *Cüendioğlu D.* Türkçe Kur'an Çevirilerinin Siyasî Bağlamında Bir Kur'an Mütercimi: Süleyman Tevfik // Mütferrika. 1998. № 11. S. 21–52.

³ *Gümüş S.* Cumhuriyet Döneminde (1923–1960 Arası) Meâl Çalışmaları // FSM İlmî Araştırmalar İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi. 2015. № 5. S. 299.

⁴ *Armağan E., Gökür N.* Ahmed Cevdet Paşa'nın Tefsir İlmine Katkısı ve Tercüme-i Şerife Adlı Eseri // Usûl. 2013. № 2(20). S. 154.

⁵ *Aydar H.* Türklerde Kur'an Çalışmaları // İstanbul Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. 1999. № 1. S. 182.

Первая: Сулейман Тевфик всех обманывал, каким-то образом заполучил перевод Мусы Бигеева и адаптировал его для турок. Муса-эфенди, соответственно, решил сохранить «свой, но отуреченный» вариант в собственном архиве. Несомненно то, что Муса-эфенди получил этот том и привез его в Россию в 1926-м или 1927 году, когда он на обратном пути из Мекки заезжал в Стамбул. Однако множество разных обстоятельств не позволяет рассматривать эту версию в качестве жизнеспособной. Например, каким образом С. Тевфик мог получить перевод Бигеева в 1907 году (и начать публиковать его в 1908 г.), когда у того, по всей видимости, работа в это время была в самом разгаре? И почему тогда до своих последних дней Муса Джаруллах переживал о том, что его перевод не опубликован?

Вторая версия наиболее вероятная. Муса Бигеев заинтересовался переводом Корана на турецко-османский язык во время одной из двух поездок в Мекку–Стамбул в 1926–1927 гг. и взял его с собой в Россию. Опасаясь проблем при досмотре багажа, Муса-эфэнди ликвидировал листы с выходными данными и предисловием, поэтому, возможно, единственный в России экземпляр этой книги в его библиотеке оказался в таком усеченном виде. В мае 1931 г., почти через полгода после отъезда ученого в эмиграцию, были арестованы его старшие дети и произведен обыск в кабинете. Супруга Мусы-эфенди, Асьма-ханум Бигеева, вскрыв опечатанную дверь, успела до вывоза конфискованной библиотеки взять несколько книг, рабочую тетрадь и другие бумаги. Всю жизнь она свято хранила эту память о муже, сама сброшюровала разрозненные листы перевода Корана и перевозила с собой во время ссылки и впоследствии при частых переездах в поисках места жительства. По словам Альмиры Тагирджановой, ее свекровь, дочь Мусы-эфенди Фатима, говорила про этот Коран: «Энием саклады, этиемнэн калган Көръян тәржемәсен» («Мама сохранила этот перевод Корана, оставшийся от папы»). Трактовать эти слова можно по-разному, но в итоге аутентичность перевода Корана должна была выявить лингвистическая экспертиза. Ее, по-видимому, перед изданием репринта не провели.

Существует вероятность, что сигнальный экземпляр перевода Корана на татарский язык все же существовал. Известно, что Муса Бигеев был совладельцем типографии «Аманат», для которой разработал шрифты. Выходу в свет полного тиража его собственного перевода Корана в этой типографии, по мнению потомков, помешали начавшаяся мировая война, повлекшая резкое сокращение финансирования, последующие революции и изменение политического строя.

Но открытым остается главный вопрос: где же в таком случае перевод самого Бигеева? Я считаю, что Муса-эфэнди хранил дорогую ему рукопись при себе, поэтому ее следует искать в Турции. Возможно, она

пылится где-то в семейном архиве одного из турецких дипломатов высшего ранга, работавших в турецком посольстве в 1949 году, либо, неописанная, лежит в хранилищах Национальной библиотеки в Анкаре и ждет исследователей, которые вынесут коранические откровения в переводе Мусы Джаруллаха на свет Божий.

Литература

Абдулхаков Р. Р. Языковые особенности произведений Мусы Джаруллаха Бигиева: автореф. дис. канд. филолог. наук. Казань, 2007. 24 с.

Ал-Хамиди. Ал-Иткан фи тарджамат ал-Кур'ан. Казань: Тип. «Бр. Каримовых», 1914. (Первое издание — Оренбург, 1907 г.). 717 с.

Хайрутдинов А. Г. Введение // *Бигиев М. Дж.* Избранные труды: В 2 т. Т. 1 / пер. с осман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 336 с.

Бигеев М. Халкын назарына берничә мәсьәлә. Казань: Издательство М. Максудова, тип. «Умидъ», 2012. 93 с.

Бигеев М. Озын көннәрдә руза. Казань: Электро-типография «Умидъ». 1911. 204 с.

Зарипов И. А. Концепция исламского университета Мусы Бигиева. Ислам в современном мире. 2016. Т. 12(2). С. 137–144. DOI:10.22311/2074–1529–2016–12–2–137–144.

Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Казань: Иман, 2005. 199 с.

Резван Е. А. Введение в коранистику: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 408 с.

Тагирджанова А. Из опыта изучения проблемы искажения фамилии Мусы Бигеева // Гасырлар авазы. 2016. Т. 1–2. № 82–83. С. 280–284.

Armağan E., Gökür N. Ahmed Cevdet Paşa'nın Tefsir Ilmine Katkısı ve Tercüme-i Şerife Adlı Eseri // *Usûl.* 2013. № 20(2). S. 141–180.

Aydar H. Türklerde Kur'an Çalışmaları // *İstanbul Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi.* 1999. № 1. S. 159–235.

Bozkurt E., Karadağ A. Türk Kültür ve Edebiyat Dizgesinde Çok Kimlikli Bir Mütercim: Süleyman Tefik // *Rumeli'de Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi,* 2014. № 1(38). S. 38–59.

Cündioğlu D. Türkçe Kur'an Çevirilerinin Siyasî Bağlamında Bir Kur'an Mütercimi: Süleyman Tefik // *Müteferrika.* 1998. № 11. S. 21–52.

Çabuk A. Ç. Kur'an-i Kerim'in Türkçe tercümelerinde besmele // *International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic.* Vol. 9/12. Fall 2014. S. 125–141.

Gazel A., Ortak Ş. İkinci meşrutiyet'ten 1927 yılına kadar yayın imtiyazi alan gazete ve mecmualar (1908–1927) // *Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi.* 2006. № 1. S. 230–255.

Görmez M. Musa Carullah Bigiyef. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı, 1994. 228 s.

Görmez M. Musa Carullah Bigiyef'ten (ö. 1949) Tarihçi-Yazar Cemal Kuyay'a Cevab // *İslamiyat* I. 1998. № 2. S. 85–97.

Gümüş S. Cumhuriyet Döneminde (1923–1960 Arası) Meâl Çalışmaları // *FSM İlmî Araştırmalar İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi*. 2015. № 5. S. 285–331.

Kanlidere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah. İstanbul: Dergah Yayınları, 2005. S. 73.

Mûsâ Cârullah. Kuran-i Kerim tercümesi // *İslam dünyası*. 10.08.1913. № 13. S. 197–199.

Mûsâ Cârullah. Uzun Günlerde Oruç. Ankara, 1975. 243 s.

Terceme-i şerife — Türkçe Kur'an-ı Kerim. İstanbul: Yeni Şark Kütüphanesi, Matbaa-i Ahmed Kamil, 1926. 771 s.

References

Abdulkhakov R. (2007). *Yazykovye Osobennosti Proizvedenij Musy Dzharullaha Bigieva* [Language Features of the Works of Musy Dzharullah Bigiev]: Avtoref. dis. kand. filolog. nauk. Kazan. 24 p. (In Russian).

Al-Khamidi (1914). *Al-Itkan fi Tardzhamat al-Kur'an*. Kazan: Tip. «Br. Karimoviyh». (Pervoe izdanie — Orenburg, 1907 g.). 717 p. (In Russian).

Khairutdinov A. (2005). *Vvedenie* [Introduction]. Bigiev M. Dzh. Izbranye trudy: Vol. 2, i. 1. Kazan: Tatar. kn. izd-vo. 336 p. (In Russian).

Bigeev M. (2012). *Halqyn Nazaryna Berniche Mesele*. Kazan: Izdatelstvo M. Maksudova, tip. «Umid». 93 p. (In Russian).

Bigeev M. (1911). *Ozyn Konnerde Ruza*. Kazan: Elektro-tipografiya «Umid». 204 p. (In Russian).

Zaripov I. (2016). *Koncepciya Islamskogo Universiteta Musy Bigieva* [Conception of the Islam Univrsity of Musy Bigiev]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 12(2). Pp. 137–144. (In Russian).

Marash I. (2005). *Religioznoe Obnovlenie v Tyurkskom mire (1850–1917)* [Religious Renewal in the Turkish World]. Kazan: Iman. 199 p. (In Russian).

Rezvan E. (2014). *Vvedenie v Koranistiku* [Introduction to the Quran Studies]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta. 408 p. (In Russian).

Tagirdzhanova A. (2016). Iz Opyta Izucheniya Problemy Iskazheniya Familii Musy Bigieva [From the Experience of Studying of Problem of Distortion of the Musy Bigeev's Surname]. *Gasyrlar avazy*. Vol. 1–2. № 82–83. Pp. 280–284. (In Russian).

Armağan E., Gökçır N. (2013). Ahmed Cevdet Paşa'nın Tefsir İlmine Katkısı ve Tercüme-i Şerife Adlı Eseri. *Usûl*. № 20(2). S. 141–180.

Aydar H. (1999). Türklerde Kur'an Çalışmaları. *İstanbul Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*. № 1. S. 159–235.

Bozkurt E., Karadağ A. (2014). Türk Kültür ve Edebiyat Dizgesinde Çok Kimlikli Bir Mütercim: Süleyman Tevfik. *Rumeli'de Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi*. № 1(38). S. 38–59.

Cündioğlu D. (1998). Türkçe Kur'an Çevirilerinin Siyasî Bağlamında Bir Kur'an Mütercimi: Süleyman Tevfik. *Müteferrika*. № 11. S. 21–52.

Çabuk A. Ç. (2014). Kur'an-i Kerim'in Türkçe tercümelerinde besmele. *International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Vol. 9/12. S. 125–141.

Gazel A., Ortak Ş. (2006). İkinci meşrutiyet'ten 1927 yılına kadar yayın imtiyazi alan gazete ve mecmualar (1908–1927). *Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. № 1. S. 230–255.

Görmez M. (1994). *Musa Carullah Bigiyef*. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı. 228 s.

Görmez M. (1998). Musa Carullah Bigiyef'ten (ö. 1949) Tarihçi-Yazar Cemal Kutay'a Cevab. *İslamiyat I*. № 2. S. 85–97.

Gümüş S. (2015). Cumhuriyet Döneminde (1923–1960 Arası) Meâl Çalışmaları. *FSM İlmî Araştırmalar İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi*. № 5. S. 285–331.

Kanlidere A. (2005). *Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah*. İstanbul: Dergah Yayınları. S. 73.

Mûsâ Cârullah. (1913). Kuran-i Kerim tercümesi. *İslam dünyası*. 10.08.1913. № 13. S. 197–199.

Mûsâ Cârullah (1975). *Uzun Günlerde Oruç*. Ankara. 243 s.

Terceme-I şerife — Türkçe Kur'an-ı Kerim (1926). İstanbul: Yeni Şark Kütüphanesi, Matbaa-i Ahmed Kamil. 771 s.

NEITHER IN TATAR NOR BIGEEV'S: STORY OF ONE OTTOMAN TRANSLATION OF THE QURAN

Ilshat G. SAETOV,

Cand. Sci. (Polit.), research assistant,
Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
(12, Rozhdestvenka St., Moscow,
Russian Federation, 107031).
E-mail: saetov@gmail.com

Abstract. The paper raises the question of the authenticity of the Quran's translation by Musa Bigiev published in 2010. The author considers a number of issues that made him doubt that the text was written by the famous Tatar Muslim scholar, as it is claimed. This work shows how the author examined his hypothesis and what it reveals.

Keywords: Quran, Jadidism, Tatar Muslim scholars and public activists, Tatar manuscripts, translations of the Quran into Tatar, Musa Bigiev, Musa Bigeev.

UDC 297.18; 930.23

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70

